

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОСТОЯНИЯ ТЫЛА РУССКОЙ АРМИИ В ХОДЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

© 2014 В.Я. Ефремов

Вольский военный институт материального обеспечения

Поступила в редакцию 18.10.2014

В статье в форме краткого научного обзора дается описание состояния экономики и тыла русской армии в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, экономика, материальные потребности армии, тыловое обеспечение боевых действий, материальные ресурсы.

*Победа будет на нашей стороне,
ибо армия опирается на тыл...¹*

Обоюдоострой и чрезвычайно важной проблемой в ходе Первой мировой войны, уже в ее начальный период, встал вопрос о состоянии экономики страны и необходимом совершенствовании тыла русской армии. Именно от этих важнейших составляющих в корне зависели военные успехи на полях сражений невиданной доселе ожесточенной кровавой схватки международных крупнейших «хищников» мирового масштаба. Россия в этой бойне по воле истории оказалась в самом эпицентре ее пылающего горнила. В данной статье в форме краткого научного обзора дается описание состояния экономики и тыла русской армии в годы Первой мировой войны.

Прежде всего хотелось бы отметить, что еще до начала Первой мировой в дореволюционной России, как и во многих странах, преобладали представления о том, что войны будут скоротечными. Исходя из этого государство считало своей основной заботой создание в мирное время запасов, соответствующих нуждам вооруженных сил в краткосрочной войне, а мобилизационная подготовка промышленности и экономики практически не велась. В результате, по оценкам исследователей, экономика Германии, Англии, Франции и России не была готова к длительной войне². Тем не менее Первая мировая опровергла ошибочные представления и доказала, что мобилизационную подготовку экономики и других сфер деятельности государства следует проводить заблаговременно и постоянно поддерживать их в готовности к переводу на военные рельсы. Вместе с тем война выявила и позитивные аспекты отечественного опыта, который успеш-

но был применен в последующих войнах советской и современной России.

Справедливости ради следует отметить, что к 1914 году Россия по объему промышленного производства занимала пятое место в мире, уступая только США, Великобритании, Германии и Франции³. На развитие российской промышленности оказывало влияние государственное регулирование экономических и социальных отношений. Вместе с тем государство не всегда полагалось на стихию рынка, а непосредственно занималось военным производством, и в определенной степени ему это удавалось. Благодаря реформам, проведенным в 1907-1913 гг., экономическая мобилизационная готовность России значительно выросла. И это признавали в то время не только друзья, но и враги. В частности, начальник германского генерального штаба в 1906-1914 гг. генерал Х. Мольтке⁴ утверждал: «Боевая готовность России со времени русско-японской войны сделала совершенно исключительные успехи и находится ныне как никогда на еще не достигавшейся высоте. Следует в особенности отметить, что она некоторыми чертами превосходит боевую готовность других держав, включая Германию...»⁵.

Период, на который обратил внимание Мольтке, был важнейшим нововведением в мобилизационно-экономической сфере, незадолго до начала Первой мировой, 17 февраля 1913 года, регламентированным в России утверждением «Положения о подготовительном к войне периоде»⁶. Его принятие стало частью экономической мобилизационной подготовки государства и преследовало цель – в мирное время сделать все возможное, чтобы сократить сроки мобилизации. 26 июля 1914 года на заседании Государственной Думы были внесены законопроект «О некоторых мерах к усилению ресур-

*Ефремов Валерий Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Вольского военного института материального обеспечения.
E-mail: vjefremov@mail.ru*

сов казны на ведение военных действий» и «О мерах по денежному обращению ввиду военного времени»⁷, решение о мобилизации промышленности принято в 1915 году.

Для руководства экономической жизнью России в условиях войны были созданы специальные государственные учреждения – пять «Особых совещаний» (ОС): по обороне; обеспечению топливом путей сообщения; предприятий, работающих на оборону; перевозке топлива, продовольствия и военных грузов; продовольственному делу; устройству беженцев. Они согласно Положению, утвержденному императором 17 августа 1915 года, были высшим государственным установлением»⁸.

Кроме того, были созданы на общественных началах военно-промышленные комитеты (ВПК), земский и городские союзы, помогавшие правительству в снабжении армии⁹. Этим подтверждался сложный и неоднозначный опыт участия общественных организаций в решении оборонных задач. Буржуазия, поддерживая правительство, взяло на вооружение лозунг «Все для победы!». Например, в защиту национальных интересов активно выступила партия кадетов, лидер которой П.Н. Милюков повсеместно читал лекции, провозглашая, что «...победа будет на нашей стороне, ибо армия опирается на тыл, где общество в единении с правительством выполняют колоссальную работу и тем самым обеспечивают успех ее»¹⁰. Однако в дальнейшем история распорядилась иначе.

Уже в ходе войны стало ясно, что экономика страны не в состоянии обеспечить размах военных действий. Несмотря на то, что на обеспечение военных нужд работало 76% от всего количества рабочих в стране, армии не хватало самого необходимого: оружия, боеприпасов, снаряжения. Поэтому приходилось значительную часть вооружения, уголь, паровозы покупать за рубежом; 30% винтовок, 23% орудий, 20% снарядов поступили из-за рубежа.

В связи с этим особо хотелось бы отметить, что уже после известного напряжения в преддверии войны, вызванного мобилизационным периодом, перед экономикой государства встали совершенно новые, чрезвычайно сложные задачи. При этом в итоге первых месяцев войны обнаружились огромные материальные потребности действующих армий и затяжной характер войны. Возникла необходимость приспособления для военных целей значительной части основных отраслей промышленности, а также создания новых отраслей производства, словом, потребовался организационный перевод всего хозяйства страны на военные рельсы с резким подъемом военных отраслей экономики.

Однако в важнейших отраслях промышленности России объем производства не только не повысился, но даже сократился. Например, выплавка чугуна в 1916 г. по сравнению с 1913 г. уменьшилась на 10%, производство железа и стали – на 17%. В результате к концу года потребности военной промышленности в металле были удовлетворены лишь наполовину. Также остро ощущался недостаток угля. Уже в 1915 г. его не хватало 8-9 млн. тонн. В последние годы войны этот недостаток был еще более значительным. Даже в районах, примыкавших к Донбассу, не была обеспечена углем металлургическая промышленность. Из-за недостатка топлива периодически останавливались важные военно-промышленные предприятия. В силу этих причин продукция машиностроительной промышленности росла в основном за счет уменьшения продукции невоенного значения. Так, если в 1913 г. она составляла 26,3%, то в 1914 г. – 37,8%, в 1915 г. – 69%, а в 1916 г. – 78,3% всей продукции машиностроения¹¹. Между тем неуклонно возраставшие военные потребности промышленности не удовлетворялись, вследствие чего заказы размещались за границей. Россия импортировала значительную часть оружия, боеприпасов, автомобилей, инженерного и вещевого имущества и даже продовольствия.

Тем не менее при размещении заграничных заказов царское правительство оказалось в полной кредитной кабале у Англии, которая прибрала к рукам не только заключение сделок, но и транспортирование готовой продукции. При этом нельзя не отметить, что русские заказы, как правило, выполнялись после заказов других государств. И это несмотря на то, что русская армия решала очень ответственные задачи, от которых во многом зависел весь ход войны. Многие заказы не выполнялись совсем и заключались в корыстных целях, для получения аванса. Так, в США был размещен заказ на 3,6 млн. винтовок, но до конца войны их было получено только 667 тыс. единиц¹². На русские деньги Англия, Франция и Америка смогли провести мобилизацию своей промышленности на цели войны. «Русская армия, – писал военный историк А. Керсновский, – никогда не увидела тех тысяч орудий и десятков тысяч пулеметов, за которые деньги были переведены полностью вперед. Эти тысячи орудий, оплаченных русским золотом и русской кровью, гремели затем в строю англо-франко-американских армий в кампаниях 1918 года»¹³. Иностранные капиталисты на русских заказах нажили огромные прибыли. Вот вам и «надежные» союзники! Кстати, подобные ситуации с ними повторялись и в дальнейшей истории. И это нельзя не отметить.

При этом в то же время заграничные заказы не могли восполнить слабость собственной промышленной базы России и обеспечить потребности армии. И как результат, в ходе войны значительно упала производительность труда в стране, что явилось следствием отправки на фронт квалифицированной рабочей силы. В итоге в армию призвали за войну 47% общего числа взрослых мужчин. Особенно острой была проблема в базовых отраслях экономики. Например, в октябре 1916 г. на 253 тыс. рабочих каменноугольной промышленности приходилось 55 тыс. военнопленных, около 13 тыс. женщин, 18 тыс. подростков и свыше 2,5 тыс. беженцев¹⁴. Производительность труда снижалась также из-за перебоев в промышленном снабжении, несвоевременного ремонта и других причин. А это уже серьезные социально-экономические проблемы, которые нарастали как снежный ком в ходе войны.

В сельском хозяйстве положение также оказалось сложным. Помимо призыва мужского населения в армию было мобилизовано более 2 млн. лошадей и большое количество упряжи, что еще более ограничило средства производства¹⁵. Сельское население прифронтовых губерний постоянно привлекалось на различные военные работы. Посевные площади и валовый сбор зерна сократились, что незамедлительно небесным громом отразилось на политическом и социально-экономическом положении страны.

Длительная война ослабила транспортную систему России, нанеся ей огромный ущерб. Железные дороги прекратили коммерческие перевозки в мобилизационный период и возобновили их только с конца августа 1914 г., причем количество подвижного состава для этой цели уменьшилось вдвое. В июне-августе 1915 г. положение еще более усложнилось. На дорогах западных районов страны накопилось большое количество подвижного состава за счет эвакуации грузов и части населения из принаревского, привисленского и юго-западного краев. Бесплановость эвакуации привела к тому, что многие железнодорожные узлы оказались забитыми вагонами. Все это серьезно затрудняло функционирование транспорта и нарушало работу промышленных предприятий, лишенных угля, руды и т. д. Кризис перевозок принял хронический характер.

Непрерывная работа подвижного состава с предельным напряжением при нерегулярном ремонте и плохом снабжении привела к износу паровозного и вагонного парков. Работа железнодорожного транспорта тормозилась из-за несвоевременной уплаты денег частным железнодорожным компаниям. Так, перебои в перевозках по железным дорогам людских пополнений и материальных средств для Юго-Западного

фронта в ходе «Брусиловского прорыва» в значительной мере были вызваны тем, что военное ведомство вообще не имело денег для оплаты за железнодорожные перевозки¹⁶. В то же время водный транспорт России в Первую мировую войну не был в достаточной мере использован для разгрузки железных дорог. Он также страдал от недостатка рабочей силы, ремонтных и других средств.

Расстройство и бесплановая работа транспорта привели к разрыву хозяйственных связей в стране и изоляции отдельных районов. Все это весьма тяжело отразилось на экономическом положении страны, на снабжении армии и населения.

Государственные финансы России также были расстроены. Содержание многочисленной действующей армии потребовало колоссальных денежных средств. Выплата денежного довольствия миллионам военнослужащих, в том числе крупных окладов, полевых денег офицерам, генералам и адмиралам, пенсионная помощь семьям миллионов военнослужащих, погибших на войне, – все эти и многие другие финансовые вопросы впервые встали во время мировой войны в своем громадном объеме и превратились в трудноразрешимую финансовую проблему.

Царское правительство намеревалось в начале войны покрыть военные расходы за счет увеличения прямых и косвенных налогов. Однако это оказалось нереальным. Поэтому главнейшими источниками для покрытия военных расходов были внутренние государственные займы. Рынок наводнялся бумажными деньгами. Рубль был обесценен. В то же время иностранная задолженность России за войну составила свыше 7 млн. рублей¹⁷.

Говоря о банках, необходимо отметить, что в годы Первой мировой войны они, помимо «обычных» операций, стояли в центре спекулятивной деятельности: скупали продовольствие, предметы, необходимые для нужд обороны, и продавали эти товары по вздутым ценам. В целях обогащения банки широко использовали все виды коммерческого кредита. Они обогащались на размещении государственных займов, на кредитовании промышленности и новом учредительстве, на посреднических операциях и выдаче гражданам пенсий. Валовая прибыль коммерческих банков за 1915-1916 гг. достигла огромной суммы в 435 млн. рублей¹⁸. При этом необеспечение рубля, нарушение работы транспорта и товарооборота, уменьшение производства товаров народнохозяйственного потребления чрезвычайно повысили цены, чем немедленно воспользовались предприниматели. Цены на военную продукцию частных заводов возросли на 50-100% по сравнению с продукцией казенных

заводов. Частным компаниям за годы войны было переплачено более 1 млрд. рублей. Небывалые масштабы приняла спекуляция. Наибольшие спекулятивные сделки совершались при заключении крупных военных заказов¹⁹. Как следствие, положение трудящихся в России непрерывно ухудшалось. Путем внедрения сверхурочных и ночных работ был удлинен рабочий день. Специальными законами были отменены ограничения труда женщин и детей. Жизненный уровень народа значительно снизился.

С конца 1915 г. в стране усилилась продовольственная разруха, вызванная уменьшением поступлений продукции сельского хозяйства, расстройством транспорта и денежного обращения, ростом цен и спекуляции. Население городов стало испытывать недостаток в продуктах питания, даже армия не получала положенных норм продовольствия. В 1916 г. были установлены твердые заготовительные цены на хлебные продукты для всех сделок, а также платные поставки хлеба в казну по разверстке. Хозяйственная разруха в России, по сравнению с другими участвовавшими в войне странами, была наиболее глубокой. Помимо общих экономических и политических причин она вызывалась также значительно большей, чем в других странах, протяженностью фронтов и путей сообщения, большими масштабами эвакуации населения и другими причинами. При этом для борьбы с разрухой в ходе войны царское правительство не смогло найти эффективных мер. Созданные в масштабах государства импровизированные органы регулирования в виде разных совещаний и комиссий наталкивались на сопротивление частного сектора экономики, не допускавшего вмешательства в его военные дела.

Более того, буржуазия сделала попытку прибегнуть к рукам регулирования производства и снабжения с созданием своих параллельных структур: организации военно-промышленных комитетов и Всероссийской организации «Союз земств и городов» (Земгор). «Положение России сейчас катастрофическое и вместе с тем глубоко трагическое, – писал царю председатель Государственной думы М.В. Родзянко. – Ее армия не разбита... но позади армии, в тылу, идет такой развал, который грозит сделать бесцельными все жертвы, всю пролитую кровь, весь беспримерный героизм и – даже более – решительно склонить чашу военных весов на сторону наших врагов»²⁰. Действительно, очень метко подмечено. В дальнейшем февральская буржуазно-демократическая революция не изменила к лучшему ситуацию в стране, а наоборот, Россия оказалась перед лицом настоящей экономической катастрофы. Все это негативно отража-

лось на тыловом снабжении действующей армии и в целом на общей обстановке в стране.

Раскрывая проблему тылового снабжения русской армии в Первой мировой войне, особо отметим, что работа тыла в ходе Первой мировой войны существенным образом непосредственно сказывалась в целом на ходе оборонительных и наступательных операций действующей армии.

Например, в Восточно-Прусской операции Северо-Западного фронта в начале войны не полностью развернутый и недостаточно подготовленный тыл с трудом обеспечивал потребности войск. В ряде случаев создавалось критическое положение в продовольственном снабжении войск. Вот что говорилось по этому поводу в телеграмме командира 13 корпуса начальнику штаба 2-й армии от 12 августа 1914 г.: «При быстром движении вперед транспорты по невозможно плохим дорогам нагнать основные силы не могут, район корпуса исключительно бедный, буквально нельзя найти ни куска хлеба, что испытываю на себе лично. Полков, богато обеспеченных хлебом и сухарями, в корпусе вообще нет»²¹.

Еще хуже обстояло дело с медицинским обеспечением. Регулярная санитарная эвакуация отсутствовала. Передовые перевязочные пункты оборудовались наспех. В ходе наступления серьезной стала проблема захоронения большого количества трупов, разложение которых при теплой погоде приняло угрожающий характер²². Неслучайно в приостановке успешного наступления Юго-Западного фронта в Галиции сказалась также плохая работа тыла. В ходе операции русские войска далеко продвинулись в глубь территории противника, овладев Ярославом, блокировали Перемышль, конные войска приближались к реке Дунаец. Создавалась непосредственная угроза группировке противника с юга.

Вместе с тем подвоз резервов и материальных средств производился крайне медленно, боевые потери пополнялись с большим опозданием. Мобилизационные запасы боеприпасов, созданные на складах округов, были исчерпаны. Командование фронтом требовало срочного подвоза их. В Петроград отправлялись телеграммы, сообщавшие, что вопрос о патронах – «ужасный кошмар», что положение с боеприпасами «критическое». Войска стали испытывать недостаток во всем, даже в хлебе. Мобилизационные запасы катастрофически уменьшались. В снабжении армии наметился кризис²³.

Таким образом, мы видим, что уже в начале войны вскрылась необходимость мобилизации всей экономики страны на военные нужды. Последующие операции 1914 г. в Западной Польше подтвердили это окончательно. В состязание

вступали не только действующие армии, но и экономика воюющих государств. При этом особо отметим, что 1915 г. для русской армии в материальном отношении был еще более тяжелым. Напряженные отступательные боевые действия войск, сопровождавшиеся потерей районов с развитой дорожной сетью и значительными местными ресурсами, еще больше ухудшили условия работы тыла. При наличии серьезных недочетов в управлении тыл армии оказался не в состоянии быстро перестроить организацию применительно к складывавшейся обстановке, не сумел использовать имевшиеся в его распоряжении ограниченные возможности. «Даже в условиях наступившего позиционного периода войны практическая работа тыла действующей армии отличалась зачастую бессистемностью, отсутствием необходимого маневра транспортом, материальными средствами, тыловыми учреждениями и т.д.»²⁴.

Кампанию 1916 г. русская армия провела в условиях дальнейшего ухудшения работы тыла и постоянных перебоев в обеспечении войск. Организация тылового снабжения не соответствовала требованиям наступательных боевых действий. Об этом убедительно говорит состояние тыла Юго-Западного фронта в наступательной операции 1916 г. В этой выдающейся операции с прорывом позиционной обороны противника возникли серьезные тыловые проблемы. В частности, встала задача заблаговременного сосредоточения на участке прорыва живой силы, техники и других средств. Необходимы были эффективный маневр запасами, подготовка транспорта, организация дорожного и медицинского обеспечений, продуманного управления тылом в ходе операции и другие меры. К сожалению, центральные органы снабжения не справлялись со своими задачами, а органы тыла Ставки и фронта не сумели наладить четкую работу тыла. Все это, как мы знаем, негативно отразилось на ходе и исходе операции.

В последний период войны (1917 г.) материальное обеспечение русской армии оказалось на грани полной катастрофы. Тыл армии не мог в необходимой мере решать сложные задачи войны. Тем не менее был накоплен определенный практический опыт, вытекавший из новых условий ведения войны машинного периода. Вместе с тем в основы организации тыла, определенные «Положением о полевом управлении войск» 1914 г., практика войны внесла серьезные изменения.

Несколько слов о реорганизации тыла. С начала войны военно-окружные органы снабжения и склады облегчали централизованное снабжение действующей армии, но уже работали не как окружные средства, а как средства фронтов. Та-

ким образом, аппарат тыла фронтов стал выполнять не только распорядительные, но и исполнительные функции. В начале войны фронты вынуждены были взять на себя непосредственно материальное обеспечение корпусов, так как армии оказались без складов и не имели своих железных дорог. Однако для тыла фронтов подобный объем работ оказался не под силу. Поэтому появилась необходимость создания складов в армиях и усиления армейского тыла.

В ходе войны значительная часть тыловых частей и учреждений действующей армии оказалась сосредоточенной во фронтовой зоне, поскольку центр тяжести снабжения находился именно здесь. Например, Юго-Западный фронт в 1914 г. из тыловых частей и учреждений имел: четыре склада боеприпасов, три складе ручного оружия и материальной части артиллерии, две артиллерийские мастерские, два пироксилиновых склада, шесть инженерных складов, два склада горючего, авиамастерскую, автомастерскую, четыре базисных и шесть промежуточных продскладов, четыре стационарные хлебопекарни, два холодильника, сено-прессовальню, две мельницы, три вещевых склада, пять эвакуационных пунктов, двадцать санитарных поездов, три полевые аптеки, 224 госпиталя, четыре парка полевой железной дороги узкой колеи, полевую расходную кассу²⁵.

Армейский же тыл был развит меньше в сравнении с фронтовым. В армии обычно были следующие тыловые части и учреждения; расходные продовольственные магазины по числу корпусов (иногда запасные продовольственные магазины), местные стационарные хлебопекарни, два-три местных арtpарка (склада), артиллерийская и оружейная мастерские, инженерный парк (склад), одна-две головные эвакуационные комиссии с приписанными к ним госпиталями, армейский транспорт (по обстановке)²⁶.

Корпус имел продовольственный транспорт, три полевые подвижные хлебопекарни, расходный гурт скота. В ходе войны корпус получил дополнительно два госпиталя, транспорт для подвоза боеприпасов, инженерный парк²⁷.

Количество тыловых частей и подразделений в дивизии и полку в ходе войны не изменялось.

Для обеспечения новых родов войск и техники во фронтах и армиях были созданы склады горючего, автомобильные и авиационные мастерские, отделения для хранения противогазов и химических отравляющих веществ. Расширилась сеть складов инженерного имущества. Увеличилось также количество различных ремонтных мастерских, команд по сбору оружия и имущества на поле боя.

Увеличение объема и усложнение работы

тыла в связи с ростом численности и технической оснащённости армии, нарастанием размаха операций, а также появление новых видов снабжения требовали изменения состава и штатной организации частей и учреждений тыла. Вместе с тем численный состав и организация тыловых частей и учреждений действующей армии в сравнении с тем, что было в период развертывания, оставались в основном без существенных изменений, вследствие чего тыловые части и учреждения не справлялись с возложенной на них огромной работой. Поэтому для работы в тылу постоянно привлекался личный состав строевых частей, в результате чего оголялся передний край.

Говоря о проблемах размещения тыла, подвозе и эвакуации, необходимо отметить, что театр военных действий в период Первой мировой войны делился на фронтовые, армейские, корпусные, дивизионные и даже полковые тыловые районы. Наибольшую глубину имели фронтовые тыловые районы: (до 500 км). Это объяснялось наличием у фронтов железнодорожного транспорта. Глубина армейского и войскового тыловых районов определялась главным образом распределением и наличием гужевого транспортных средств. Тыловые районы армий достигали по глубине 150-300 км, глубина района собственно войскового тыла равнялась 2-2,5 перехода (60-70 км). При этом корпусу и дивизии отводилось по переходу, полку – полперехода²⁸.

Таким образом, общая глубина тыловых районов фронта достигала 800 километров. Условным делением театра военных действий на тыловые районы пытались распределить работу и разграничить ответственность за подвоз, эвакуацию, использование местных ресурсов, охрану, оборону и т. д. Одновременно стремились совместить тыловые районы с территориально-административным делением по линии гражданского управления, чтобы не разрывать административные районы на части. На практике это лишь затруднило управление тылом, и после первых же операций совмещение тыловых районов с административным делением было прекращено.

В Первую мировую войну на обширном Восточно-Европейском театре, простиравшемся на 1500 км от Балтийского моря до Черного, русская армия имела сначала только два, затем три и, наконец, четыре фронта. Фронт обычно состоял из 2-5 армий и армейских частей и соединений. В 1916 г. против Германии и Австро-Венгрии действовали 12 русских армий²⁹.

При таком сравнительно небольшом количестве армий железнодорожная сеть театра военных действий позволяла фронтам в большинстве случаев выделять по одной конечно-выгрузочной станции каждому корпусу. Стремление мак-

симально использовать железные дороги заставляло подвозить грузы в адрес корпусных конечно-выгрузочных станций или, в худшем случае, в адрес армейских складов. Однако существовало также стремление не перегружать корпуса и армии большим количеством складов с целью увеличения их подвижности. Поэтому значительная часть создававшихся запасов отодвигалась в более глубокий фронтовой тыл или оставалась на крупных распределительных станциях за пределами театра военных действий, в зоне глубокого тыла.

Характерной особенностью подвоза в Первой мировой войне являлось то, что он в основном осуществлялся непосредственно из производящих районов к действующим войскам. Однако вследствие слабого развития сети железных дорог, большого удаления действующей армии от центров производства и в силу колоссального объема потребных материальных средств подвоз их гарантирован не был. Это обстоятельство требовало содержания больших запасов материальных средств, эшелонированных на всю глубину подвоза. Большая территория государства, затруднявшая подвоз, вместе с тем способствовала глубокому размещению запасов. При этом заметим, что эшелонирование запасов материальных средств было достаточно глубоким. В армейском и фронтовом тылу запасы размещались на пяти рубежах: на конечно-выгрузочных станциях корпусов, на армейских базах, промежуточных базах, в резервных магазинах и на фронтовых (тыловых) распределительных базах³⁰.

До 1917 г. единой системы подвоза материальных средств не было. В начале войны боеприпасы подвозились на фронты готовыми комплектами непосредственно на конечно-выгрузочные станции корпусов. Другие виды материальных средств подвозились из окружающих складов также в адрес корпусов. С 1915 г. положение изменилось. Поскольку местные парки были израсходованы, боеприпасы стали подвозиться на фронтовые склады, там они формировались в местные парки и уже оттуда подвозились на конечно-выгрузочные станции.

С конца 1916 г. установился единый порядок подвоза всех видов материальных средств. В глубоком тылу за пределами театра военных действий в районах Подмосковная, Рыбное, Ряжск, Кочетовка, Воронеж, Харьков, Полтава, Пятихатка были развернуты распределительно-сортировочные станции для размещения грузов по тыловым распределительным базам фронтов. У тыловой границы фронтовых тыловых районов развертывались фронтовые тыловые распределительные базы. На границе армейских и фронтовых тыловых районов в армейском тылу со-

здавались армейские базы и еще ближе к войскам – конечно-выгрузочные станции корпусов³¹.

Поступавшие в адрес фронтов железнодорожные транспорты принимались на тыловых распределительных базах. В некоторых случаях они могли здесь разгружаться. Отсюда грузы, в зависимости от обстановки, подвозились на промежуточные или, если это было невозможно, на резервные базы. Из промежуточных баз, по мере необходимости, подвоз осуществлялся на армейские базы и далее в корпусные конечно-выгрузочные станции. При всех базах имелись так называемые транспортные бюро, представлявшие собой по существу аппараты комендантов распорядительных станций – ЗКРС.

Таким образом, организация подвоза материальных ресурсов из районов производства, помимо глубокого эшелонирования запасов, предусматривала также создание нескольких рубежей распорядительных станций с целью маневра запасами. В том числе сортировочные станции глубокого тыла осуществляли маневр поездами, направлявшимися на театр военных действий; фронтовые распорядительные станции (тыловые распределительные базы фронтов) предназначались для маневра транспортами в пределах тылового района фронта; армейские базы (распорядительные станции) выполняли одноименные функции в пределах армии; конечно-выгрузочные станции корпусов, как стык железнодорожного и грунтового подвоза, являлись перегрузочными пунктами и обеспечивали маневр запасами в корпусах³².

В ходе войны были определены звенья подвоза. Пунктами, разграничивавшими ответственность за подвоз между центром и фронтами, были фронтовые распорядительные станции (тыловые распорядительные базы). Далее железнодорожный подвоз и эвакуация сосредоточивались целиком во фронтах. Армии отвечали только за подвоз по грунту от конечно-выгрузочных станций до обменных пунктов корпусов.

Подвоз материальных средств по грунту организовывался следующим образом. При удалении войск от конечно-выгрузочных станций на расстояние до 2,5 перехода корпус осуществлял подвоз своим транспортом. В подвоз включался сначала полковой обоз, затем с увеличением расстояния – последовательно транспорт дивизии и корпуса. При удалении же войск от конечно-выгрузочной станции на расстояние свыше 2,5 перехода в подвоз включался армейский транспорт. Передача грузов осуществлялась с выгрузкой на грунт. Допускалось деление транспортных средств на эшелоны.

Эвакуация организовывалась применительно к порядку подвоза. В войсковом тылу разверты-

вались полковые и дивизионные этапы. Эвакуация раненых и больных производилась носильщиками, специальным санитарным транспортом и попутным гужевым порожняком.

Основными этапами санитарной эвакуации на железных дорогах были головной (армейский) и тыловой (фронтовой) эвакуационные пункты. Головные эвакуопункты развертывались на конечно-выгрузочных станциях и состояли из приписанных к ним полевых госпиталей и санитарных транспортов. Приняв раненых и больных из корпусов, они осуществляли их сортировку и организовывали эвакуацию санитарными поездами в тыловые эвакуопункты. Последние развертывались в районе фронтовых распорядительных станций для частичного лечения и дальнейшей эвакуации. Последующая эвакуация осуществлялась в распорядительные эвакуационные пункты (РЭПы), созданные в военных округах у границы театра военных действий. Здесь часть раненых и больных оставалась на излечении. Большая часть раненых и больных эвакуировалась в местные (окружные) эвакуационные пункты глубокого тыла, развернутые на крупных железнодорожных узлах. Оттуда – в полевые запасные госпитали, госпитали общественных организаций и гражданские лечебные заведения. В эвакуации соблюдался принцип «на себя»³³.

Ветеринарная эвакуация далее армейского тыла не осуществлялась.

Эвакуация неисправного имущества велась попутным порожняком на конечно-выгрузочные станции на специальные склады, откуда после сортировки имущество направлялось в армейские и фронтовые мастерские или на промышленные предприятия глубокого тыла.

Несколько слов об управлении тылом. Первая мировая война чрезвычайно усложнила управление тылом. Самой подходящей оказалась организация органов управления тыла во фронтах, где главный начальник снабжения фронта был фактически начальником тыла и имел необходимые силы, средства и права для управления тылом. Однако и фронтовые тыловые органы с началом войны встретились с серьезными организационными трудностями. Дело в том, что центральные органы снабжения, подчиненные военному министру и не подчиненные главнокомандующему действующей армии на ТВД, продолжали работать непосредственно на фронт, минуя инстанцию Ставки. Ставка Верховного Главнокомандования также не занималась вопросами управления тылом, так как для этого у нее не было никакого аппарата. Таким образом, между центром и фронтом возник определенный разрыв. В этой связи было решено создать органы управления тылом при Ставке. В декабре

1915 г. была учреждена должность главного полевого интенданта³⁴.

С другой стороны, в сложном положении оказались этапно-хозяйственные отделы штабов армий. Предоставленные самим себе, они не могли отдавать самостоятельные распоряжения по тылу без начальника штаба. Последний же, перегруженный оперативной работой, вникать в работу тыла не мог. Негативно на работе тыла армии сказывалось отсутствие в армейском звене органов ВОСО.

Возрастание роли артиллерии и инженерных войск в войне заставило учредить в составе штаба армии должность инспектора артиллерии и начальника инженеров армии. В этой связи в артиллерийской и инженерной частях этапно-хозяйственного отдела штаба армии остались лишь функции снабжения по этим видам.

В связи с внедрением в армию автомобилей в составе этапно-хозяйственного отдела штаба армии была сформирована автомобильная часть.

Санитарная служба была снова подчинена начальнику штаба армии.

Органы управления войсковым тылом за годы войны изменений не претерпели.

Службы тыла по-прежнему функционировали самостоятельно под общим руководством строевого командира.

Вместе с тем значительная реорганизация была проведена по линии военных сообщений.

Положение с перевозками по железным дорогам настолько усложнилось, что приказом Верховного Главнокомандующего №72 от 22.09.1915 г. управление железными дорогами всего театра войны объединялось у главного начальника ВОСО при Ставке с подчинением начштаверху. При нем было создано главное управление военных сообщений на театре войны совместно с гражданским управлением путей сообщений. При этом на каждом фронте оставался начальник военных сообщений в ведении начальника штаба фронта и с подчинением главному начальнику ВОСО Ставки. При главных начальниках снабжения фронтов оставался лишь представитель управления ВОСО, который получал от главного начальника снабжения фронта задания по перевозкам и передавал их в вышестоящую инстанцию.

Катастрофический развал работы железнодорожного транспорта, как на театре военных действий, так и в тылу, заставил правительство в январе 1917 г. централизовать управление всеми железными дорогами в Министерстве путей сообщения. Исполнительными органами стали Управление путей сообщения при Ставке и отделы при фронтах³⁵.

Таким образом, подводя общий итог выше-

изложенному, следует подчеркнуть, что уникальный исторический опыт и уроки Первой мировой войны, в том числе уроки и примеры организации экономики и тыла российской армии в то время, учат нас на современном этапе нашей жизни более внимательно и серьезно рассматривать важнейшую проблему укрепления надежной вооруженной защиты своего Отечества. Это очень ярко подтверждают современные драматические события на Украине и утонченно завуалированные тенденции сложнейших кровавых огненных водоворотов военных противоборств нынешнего XXI века во многих регионах и на континентах нашей многострадальной родной планеты.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Из донесения царьцынского полицмейстера Василевского помощнику начальника Саратовского ГЖУ по Царицынскому уезду №454 от 5 мая 1915 года // Государственный архив Волгоградской области (далее – ГА ВО). Ф.и-6. Оп.1. Д.402. Л.59.

² Ясинский В.В. Отечественный опыт мобилизационной подготовки экономики: уроки мировых войн // Военно-исторический журнал (далее – ВИЖ). 2011. №10. С.22.

³ Шигагин Г.И. Военная экономика в Первую мировую войну. М.: Воениздат, 1956. С.80-82.

⁴ Мольтке (Moltke) младший Хельмут Иоганн Людвиг (1848-1916) – германский военный деятель, генерал, племянник генерал-фельдмаршала Мольтке старшего Хельмута Карла Бернхарда. С 1906 г. начальник германского генштаба. Был активным участником развязывания Первой мировой войны (см.: Мольтке младший / Советская военная энциклопедия. М.: Воениздат, 1978. Т.5. С.366).

⁵ Ясинский В.В. Отечественный опыт мобилизационной подготовки экономики: уроки мировых войн // ВИЖ. 2011. №10. С.22.

⁶ Там же. С.23.

⁷ Там же.

⁸ Всемирная история: учебник для вузов / Под ред. Г.Б. Поляка, А.Н. Марковой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С.740.

⁹ Там же.

¹⁰ Воробьев Е.П. «Победа будет на нашей стороне, ибо армия опирается на тыл...». Царицын в годы испытаний Первой мировой войны (1914-1918) // ВИЖ. 2013. №4. С.51.

¹¹ История тыла и снабжения русской армии. Калинин, 1955. С.274-274.

¹² История тыла Российских Вооруженных Сил (XVIII-XX вв.). Кн. 1. СПб, 2000. С.371.

¹³ Керсновский А.А. История русской армии. Т.4. М., 1994. С.12.

¹⁴ История тыла Российских Вооруженных Сил (XVIII-XX вв.). С.371.

¹⁵ Там же. С.371.

¹⁶ История тыла и снабжения русской армии... С.277.

¹⁷ Там же. С.277.

¹⁸ Сидоров А. А. Финансовое положение России. М., 1951. С.191; Журналы особого совещания по обороне государства. Т.4. 1916. С.818.

¹⁹ Там же.

²⁰ История тыла Российских Вооруженных Сил (XVIII-

- XX вв.). Кн.1. С.374.
- ²¹ Восточно-Прусская операция: Сб. док. М., 1939. С.274.
- ²² Там же. С.272.
- ²³ История тыла Российских Вооруженных Сил (XVIII-XX вв.). Кн.1. СПб., 2000. С.374-375.
- ²⁴ Восточно-Прусская операция. С.274.
- ²⁵ История тыла и снабжения русской армии. С.287.
- ²⁶ История тыла Российских Вооруженных Сил (XVIII-XX вв.). Кн.1. С.376.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ История тыла и снабжения русской армии. С.281-282.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же. С.283.
- ³¹ История тыла Российских Вооруженных Сил (XVIII-XX вв.). Кн.1. СПб., 2000. С.378.
- ³² Там же. С.378-379.
- ³³ История тыла и снабжения русской армии. С.285- 286.
- ³⁴ История тыла Российских Вооруженных Сил (XVIII-XX вв.). Кн.1. СПб., 2000. С.380.
- ³⁵ Там же. С.381.

ECONOMIC CONDITION OF THE REAR OF THE RUSSIAN ARMY DURING THE FIRST WORLD WAR

© 2014 V.Ja. Efremov

Volsk Military Institute of Material Support of Army

The article contains the brief historical survey of the economic condition of the rear of the Russian Army during the First World War.

Keywords: First World War, economy, material needs of army, logistical support of combat operations, material resources.